

Гонка со временем

Зима в Сянгане мимолётна. В середине января столбик термометра уже уверенно дополз до двадцатиградусной отметки.

Было около двух часов дня. Цзянь Жочэнь, наспех приняв душ и сменив одежду, сидел на диване в гостиной. Пока он перекусывал десертом, Ло Биньвэнь сушил ему волосы феном. Поток горячего воздуха приятно согревал макушку, снимая накопившуюся тяжесть с плеч.

За ровным гулом прибора раздался голос управляющего:

— Маленький молодой господин, а какие у вас требования к спутнику жизни?

Жочэнь, как раз отправивший в рот кусочек французского тоста, замер.

— Требования?.. Да никаких особо. Лишь бы человек был хороший.

Дядя Ло едва не всплеснул руками от такого вопиющего простодушия. Как можно не иметь требований? Его юный господин безупречен во всём, кроме одного — этой странной тяги к сомнительным личностям. Такое легкомыслие не на шутку тревожило мужчину.

— Видите ли, — начал управляющий, тщательно подбирая слова, — мужчины сначала идут на поводу у чувств, и лишь потом вспоминают о долге. Но тот, в ком нет чувства ответственности — не мужчина. Лу Цянь именно из таких.

— Согласен, — кивнул юноша.

— Лу Цянь только выглядит как мужчина, — продолжал Биньвэнь, — а духовно он давно выхолощен. Как евнух.

Жочэнь на мгновение лишился дара речи.

— Хм. Пожалуй.

«Управляющий Ло, ну и острослов же вы. Видимо, на досуге пересмотрели слишком много гонконгских сериалов»

Жочэнь подцепил серебряной вилочкой второй кусочек тоста. Ло Биньвэнь готовил эти закуски особым образом: обрезал корочки и нарезал хлеб кубиками на один укус, каждый раз с новой

начинкой. Первый кусочек был со сливочным сыром, а следующий мог оказаться с копченой грудинкой и листьями салата. Это напоминало распаковку «слепой коробки» — никогда не знаешь, что попадётся.

Наслаждаться изысканной едой под аккомпанемент ругательств в адрес Лу Цяня было занятием весьма неординарным.

А Ло Биньвэнь всё не унимался:

— Ответственность — это первое. А второе — наличие достатка.

Жочэнь перестал жевать. Сначала управляющий открыто поносил Лу Цяня, а теперь, похоже, принялся тонко намекать на сэра Гуаня? Тот лишь раз подвез его до дома и даже не обмолвился о своих чувствах, а дядя Ло уже пребывал в состоянии полной боевой готовности.

— Только состоятельный человек выберет любовь вместо денег, — вещал Биньвэнь, делая юноше своего рода «прививку» от разочарований. — Для остальных же нажива всегда будет стоять на первом месте.

Жочэнь почувствовал, как во рту слегка закололо — тост оказался с перченым жареным мясом. Как любопытно.

Он с улыбкой обернулся и, положив подбородок на спинку дивана, взглянул на управляющего.

— Я всё понял. Но скажите мне, дядя Ло, кто сейчас во всем Сянгане богаче меня?

Ло Биньвэнь осекся. В этот момент он сам себе напомнил злобную свекровь из телесериала, которая всеми правдами и неправдами пытается заставить сына расстаться с неудобной пассией.

— Дядя Ло, вы мне сейчас напомнили отца, — произнес Жочэнь.

В его жизни никогда не было настоящей отцовской любви. Боевые товарищи родителей, конечно, любили его, но это была лишь забота старших наставников, а не теплота родителя. Юноша вскинул голову и полушутя спросил:

— Дядя Ло, может, станете моим крестным?

Управляющий застыл, рука невольно потянулась к карманным часам. Если бы в Жочэне была хоть капля от Цзян Миншаня, он бы никогда не проникся к нему такой симпатией. Но мальчик...

Он был слишком похож на свою мать.

Привычная невозмутимость, которую Биньвэнь носил как броню, мгновенно осыпалась. Он просто не знал, что ответить.

«Динь-динь-динь!»

Зазвонил дверной колокольчик. Глаза Жочэнь лукаво блеснули. Он вскочил с дивана и, шлепая тапочками, направился к выходу. Он не сомневался, что Гуань Инцзюнь сегодня лично заедет за ним. Учитель Ли был прав: инспектор Гуань — человек упрямый, и если он что-то вбил себе в голову, то уже не отступится.

Слуга открыл дверь. Жочэнь, прислонившись к деревянному комоду в прихожей, посмотрел на гостя.

— Благодарю за то, что подвезли меня вчера.

Тон был предельно вежливым.

— Не стоит, это мой долг, — ответил Гуань Инцзюнь.

Он еще не до конца понимал, как Жочэнь настроен по отношению к нему, поэтому украдкой скользнул взглядом по букету. Цветы не выбросили — значит, маленький шанс у него есть. Но букет стоял в холле, а не в спальне или кабинете, что красноречиво свидетельствовало: шанс этот весьма призрачен. Инспектор понял — букет выставили здесь специально, чтобы он его увидел.

Гуань Инцзюнь опустил взгляд и заметил, как юноша наклонился, чтобы обуться. На Жочэне сегодня было голубое худи и светло-серые укороченные брюки. Когда он завязывал шнурки, из-под штанин показались тонкие лодыжки.

Ослепительно белые и изящные.

Пальцы офицера непроизвольно сжались.

Жочэнь выпрямился:

— Готов. Едем в участок.

Уже на пороге он обернулся к Ло Биньвэню:

— Дядя Ло, если вам не по душе моё предложение — просто забудьте.

Управляющий наконец пришел в себя. Глядя на инспектора, он так нахмурился, что, казалось, сейчас раздавит фен в руке. Если присмотреться, парень-то видный: статный, крепкий, как раз во вкусе маленького молодого господина. Жочэню всегда нравились такие — с виду безупречные джентльмены, в чьих жилах течет кровь сорвиголовы.

— Может, мне самому возить вас в управление? — подал голос Биньвэнь.

— А как же компания? — возразил Жочэнь. — Кто будет вести переговоры с менеджерами?

Дядя Ло получал зарплату дворецкого, но при этом умудрялся быть консультантом, диетологом и водителем в одном лице. Он сделал пару шагов вперед, но всё же остановился.

Работы действительно было невпроворот. В Сянгане сейчас мутная вода — обычного водителя легко подкупить. Доверить такому безопасность юного господина было нельзя. Именно поэтому он до сих пор не нанял Жочэню постоянного шофёра. Алчность толкает незнакомцев на любые подлости.

«Что ж, под присмотром полиции всё же спокойнее. Нужно поскорее выписать водителя из британского поместья»

— Ступайте, — процедил сквозь зубы Ло Биньвэнь. — Счастливого пути.

Жочэнь помахал ему рукой, спрятал ладони в карман-кенгуру и последовал за Гуань Инцзюнем к машине. Вскоре они уже входили в здание Группы А Отдела по расследованию особо тяжких преступлений округа Западный Цзюлун. Стоило им переступить порог офиса, как консультанта тут же окружили коллеги.

Чжан Синцзун нес в руках пластиковый контейнер, от которого еще издали потянуло сладким ароматом молочного чая и тофу.

— Что это? — любопытствовал Жочэнь.

— Последний писк моды — гонконгский молочный чай с тофу.

Офицер повесил пакет на запястье Жочэня.

— Ты же любишь всё необычное. Мы тут были на обходе и заметили эту новинку. Ну как, достаточно оригинально?

— А это — жемчужные фрикадельки, — Би Ваньвань протянула сверток в коричневой бумаге.

Жочэнь заглянул внутрь: белый шарик из рисового теста отчетливо пах мясом.

— Тоже во время обхода купили?

Сотрудница кивнула. Она выглядела изможденной, но в глазах светилась радость.

— В этот раз поквартирный обход был на редкость продуктивным.

— Еще бы, спасибо нашему консультанту Цзяню, — подхватил Лю Сычжэн, протягивая очередную порцию деликатесов. — Раньше у нас не было ни гроша за душой, и чтобы вытянуть хоть слово из свидетелей, приходилось часами их уламывать. Там же торговые кварталы, время — деньги, никто и полслова не хотел говорить.

— Теперь всё иначе, — вставил Дин Гао. — Теперь у нас есть средства.

С приходом Жочэня премии и бюджетные средства посыпались на отдел как снег на голову. Группа А теперь официально считалась самой богатой в Отделе по расследованию особо тяжких преступлений Западного Цзюлуна.

— Когда есть бюджет, работа спорится, — довольно прищурился Синцзун. — На обход мы теперь идем не с пустыми руками, а с небольшими подарками. Отношение людей сразу меняется, они охотнее идут на контакт.

Жочэнь молча откусил кусочек мясного шарика в клейком рисе.

«Надо же, в Сянгане до воссоединения полицейские на обходы с подарками ходили. На материке в 2030 году всё было иначе: закон уважали настолько, что даже школьники могли заявить в полицию на куст мака. При обходах свидетели сотрудничали так рьяно, что отбиться было невозможно. Мой наставник на стажировке едва не схлопотал взыскание за то, что согласился на угощение в доме местных жителей и съел миску лапши с мясом. Гостеприимство там порой было просто чрезмерным»

Гуань Инцзюнь вынес из своего кабинета еще несколько закусок и выложил их на стол для совещаний.

— Достаточно. Начинаем.

Синцзун, устроившись по левую руку от Жочэня с пакетиком картошки фри, зашептал:

— С твоим приходом сэр Гуань стал куда человечнее. Раньше он за версту к документам с едой не подпускал.

Юноша замер.

— Это инспектор Гуань сказал вам, что я люблю необычные вкусы?

Чжан Синцзун почесал затылок:

— Да, обмолвился перед тем, как мы ушли на обход.

Жочэнь разглядывал рисовый шарик в руке.

«Гуань Инцзюнь действительно талантлив — он способен успешно выйти из образа агента под прикрытием и оставить прошлое позади. Если бы он применил такие приемы против наркобарона, тот бы и глазом не успел моргнуть. Ведь это не было прямой попыткой подлизаться — он просто передал информацию о предпочтениях через третьих лиц. Тонкая игра. Идеальный маневр: можно нападать, а можно и отступить в любой момент»

Пока юноша расправлялся с угощением, начался доклад. Би Ваньвань поднялась со своим блокнотом:

— Поскольку имени преступника мы пока не знаем, будем называть его А Цзи. Обычно он готовит только обеды. По вечерам его почти никогда не бывает на месте. Свидетели сообщают, что после распродажи риса на пару, около трех или пяти часов дня, он уходит и возвращается только глубокой ночью. Один из опрошенных, завсегдатай залов игровых автоматов, утверждал, что около четырех-пяти часов утра слышал звуки, похожие на забой свиней.

Говоря о «забое свиней», девушка имела в виду разделку человеческих тел.

— Откуда он мог знать об этом? — Синцзун замер с картофелиной в руке. — Разве его скотобойня не под землей?

Сотрудница прикрепила фотографию к доске. На ней был запечатлен грязный сточный ров, заполненный мутной жижей, — казалось, даже через снимок можно почувствовать его тошнотворный запах.

— Этот ров соединен с канализацией скотобойни А Цзи. Тот свидетель, возвращаясь домой под утро, видел, как в сток вымывается кровь. Отсюда и выводы про забой.

Гуань Инцзюнь, сидевший справа от Жочэня, постучал ручкой по листу бумаги:

— Что слышно из отдела криминалистики? Пропавшие кости нашли?

— Нет, — Ваньвань перевернула страницу и достала следующее фото.

Это было тело женщины, подвешенное к потолку скотобойни. Половина туловища отсутствовала, на бедрах отчетливо виднелись следы биологической жидкости, голова бессильно свисала, обнажая внутренние органы и кости. Зрелище было леденящим кровь, но оперативники и глазом не повели.

— На данный момент это единственное тело с сохранившейся половиной скелета, — подытожила сотрудница. — Судмедэксперты подтвердили факт сексуального насилия перед смертью.

Жочэнь проглотил последний кусок.

— Вы уже допрашивали А Цзи?

— Пытались, — вздохнул офицер Чжан. — Молчит как рыба. Ах, да, — он вытащил свежий номер газеты. — В дневном выпуске уже раструбили об аресте. Снимок, правда, нечёткий, непонятно когда успели снять.

На первой полосе красовалось зернистое фото: тучный мужчина в наручниках между Синцзунем и Сычжэном. Фигура А Цзи была слишком приметной, чтобы его не узнать.

Гуань Инцзюнь нахмурился, вчитываясь в статью.

— Его сняли у черного входа? Вы что, не заметили вспышку?

— Никакой вспышки не было, сэр Гуань, — пожал плечами Синцзун. — Репортеры сейчас стали чертовски изворотливыми.

— Не в этом дело... — Жочэнь придвинулся ближе, внимательно изучая ракурс. — Посмотрите... Это же снято из пункта охраны.

«Охранник сделал фото и слил его прессе? Зачем?»

— Черт.

Инспектор Гуань помрачнел:

— Если А Цзи действительно связан с фабрикой и закупал там коробки через свои каналы, он

почти наверняка контактировал с Лу Цянем. Иначе откуда бы он узнал о производстве железных ланч-боксов?

Жочэнь мгновенно уловил суть:

— Кто-то использовал это фото, чтобы передать весточку Лу Цяню?

Это послание означало:

«Тот, кто знает расположение фабрики, схвачен. Принимай меры!»

В Западном Цзюлуэ тоже был «крот».

Гуань Инцзюнь отложил газету и набрал внутренний номер:

— Кто вчера дежурил на посту у черного входа? Сделайте копию графика дежурств и немедленно доставьте в группу А.

Резиденция семьи Лу

Лу Цянь, прочитав новость, с искаженным от ярости лицом швырнул газету в горничную.

— Проклятые легавые! — рявкнул он на замершую от страха женщину. — Чего стоишь? Проваливай!

Он некоторое время стоял в тишине, а затем снял трубку телефона и набрал номер.

— Фабрику и лабораторию немедленно закрыть, — ледяным тоном скомандовал он. — Весь персонал и товар перебросить на запасные точки. Не попадайтесь копам... Если кого-то прижмут — убейте раньше, чем они заговорят. Свидетелей быть не должно. Товар? Забирайте всё, что сможете. Сейчас времена тяжелые, каждый грамм на счету. Не разбазаривайте ресурсы.

Западный Цзюлуэ

Цзянь Жочэнь так и не прикоснулся к гонконгскому молочному чаю с тофу. Было не до него.

Зная осторожность Лу Цяня, можно было не сомневаться: он уже начал замечать следы. Им нужно было вытянуть из А Цзи адрес фабрики до того, как люди Главы Лу разбегутся или замолчат навсегда.

Сейчас они участвовали в гонке со временем.

Жочэнь быстро собрал в стопку фотографии и отчеты судмедэкспертов.

— Быстрее! Тащите А Цзи в допросную!

Лу Цянь слишком осторожен, и шансов прижать его будет немного. Если они упустят эту возможность, следующего раза придется ждать очень долго.

Нужно спешить.

<http://bllate.org/book/15833/1441233>